

Пути выхода из кризиса и реализация антикризисного тренда

© 2010 В.С. Крапивин
Институт экономики Российской академии наук
E-mail: zeldner@inecon.ru

Статья посвящена рассмотрению диверсифицирования экономики как основного условия безболезненного выхода из экономического кризиса и описанию магистральных направлений посткризисных трансформаций крупных российских компаний.

Ключевые слова: экономический кризис, экономика, диверсификация.

Анализ показывает, что мировой антикризисный тренд оказался асимметричным: и в Европе, и в США государство активно берет на себя регулирование в экономической сфере, участвует в рекапитализации банков, страховых и ипотечных компаний, поддерживает крупнейшие промышленные предприятия. Монетаристы критикуют за это российское правительство, но никогда образцовый, по их мнению, Запад.

Российские “неолибералы” настаивают на мерах невмешательства государства в экономику: рынок саморегулируется, конъюнктура изменится, и начнется подъем! Противники этой точки зрения считают, что “национальной идеей” модернизации является сбережение, а не безумная роскошь и “разбазаривание” незаработанного. Рациональное использование ресурсов, целевые вложения в “точки роста” экономики и социальной инфраструктуры - вот единственно возможный путь².

Многие эксперты считают, что кризис может оздоровляюще подействовать на нашу экономику. Однако **главное сейчас - это определить, по какому пути идти** (хотя рецептов много): латать дыры, перераспределяя стремительно тающие запасы, или инвестировать в инфраструктуру, пока любые активы - и людские, и производственные - объективно дешевле? Именно от этого зависит, насколько наша страна будет способна выйти из кризиса с наименьшими потерями и подготовиться к конкуренции на новом этапе.

Чтобы найти оптимальный выход и принять верное решение, требуется, в первую очередь, понять причину кризиса. Многие корпоративные образования ищут свои собственные “лекарства”, и это правильно. Практически большая их часть исходит из эволюционного сценария кризисного процесса и, соответственно, старается найти механизмы нейтрализации торможения спада и активизации механизмов финансового оздоровления.

Несмотря на различие точек зрения о протекании кризисного финансово-экономического

цикла, большинство экспертов склоняются к мнению, что Россия выходит из кризиса, в то время как в Послании Президента Федеральному Собранию (2009) утверждалось, что до выхода из кризиса еще далеко, но реально его торможение. И Россия осуществляет его достаточно оригинально (в отличие от Запада). Различия в выходе из кризиса таковы: в России Правительство стремится навязать компаниям определенные решения, а на Западе стараются стимулировать потребительский спрос. Каков лучший результат - при стимулировании производства или стимулировании спроса, - покажет практика.

Представляется, что правительство ошибочно сделало акцент на выявлении причин инфляции, на ее особый вид, который называется “инфляцией спроса”. Действительно, вливание дополнительных денег в экономику ведет, как правило, к инфляции, связанной со спросовыми проблемами, которые вызывают рост цен. Однако представляется, что в России инфляция имеет другую основу - это “*инфляция предложения*”. Сжимая денежную массу, правительство подталкивает производителей к необоснованному росту цен. Это специальная экономическая проблема, и ее решение лежит в конкретной оценке определенных проектов и программ в аспекте, являются ли они инфляционно-стимулирующими или инфляционно-ослабляющими нагрузку на рыночный спрос и цены. Предложенные нами проекты не окажут существенного влияния на инфляцию, т.е. по своему существу они решают проблемы неинфляционными методами.

В настоящее время российская экономика находится в состоянии **хрупкой стабильности посткризисного этапа**. Это один из вероятных сценариев развития экономики страны, зависящий от ряда факторов, многие из которых вполне реальны. Так, до конца не просчитаны долгосрочные эффекты государственных вливаний в экономику в критической фазе кризиса (конец 2008 - начало 2009 г.). Это связано с высоким уровнем коррупционности госрасходов и их бесконтрольности. Волна этих средств может (с боль-

шой вариантностью) выплеснуться на валютный рынок, нарушая хрупкую стабильность финансово-банковской системы, выжившей на госвливаниях. Особенно опасна атака глобальных финансовых спекулянтов, которая может быть направлена против пока только провозглашенных модернизационных решений. В этой связи имеется опасность, что призывы Президента РФ к модернизации и инновациям могут оказаться благими пожеланиями, наподобие горбачевского “ускорения”.

Президент РФ Д. Медведев отметил: “Кризис... будет иметь не только негативные последствия, но должен создать и ряд новых возможностей, в частности, по освоению рыночных пространств. Развитие страны по инновационному пути, внедрение передовых технологий никакой альтернативы не имеют”³. В этой связи **консолидирующая идея перехода в посткризисный этап развития корпоративного сегмента экономики должна опираться на систему развитых инновационных высоких технологий**, лежащих в основе всех видов финансово-технологической и социальной деятельности, являясь доминирующим элементом модели будущего России. Для России вопрос создания инновационной экономики особенно актуален. Источник наших реформационных провалов связан с тем, что страна вступила на путь преобразований, не выработав социально-экономического идеала и модели будущего устройства общества, государства, экономики и бизнеса.

Посткризисный этап развития не менее сложен, чем этап противостояния кризисным тенденциям. Это объясняется, прежде всего, тем, что выход из кризиса связан с необходимостью трансформационной перенастройки многих институтов регулирования, особенно в сфере взаимодействия с бизнесом. На данном этапе нельзя принимать достаточно “резкие” решения, учитывая хрупкость формируемых посткризисных условий развития экономики. К этому надо добавить, что не только Россия ищет пути стабильного перехода в посткризисную ситуацию. Однако большинство западных стран ориентированы не на снижение налоговой нагрузки, а на ее усиление. В этих условиях для бизнеса главным интересом будет поиск путей уклонения от уплаты налогов, а не налаживания партнерских отношений с государством.

Пока влияние кризиса еще ощутимо, необходимо активизировать конструктивный диалог с бизнес-сообществом, со всеми его представителями, а не отстаивать интересы отдельных отраслей экономики, в которых работает российский бизнес.

Правительство ставит своей целью диверсификацию экономики. Однако процесс этот идет сложно, прежде всего по причине неэффективности соответствующих программ и государственных институтов. Сегодня стало модным критиковать правительство и институты развития за неудачные попытки диверсификации экономики через реализацию определенных проектов. Но нужно понимать, что диверсификация - это не только проекты и деньги, в них вложенные. Существует такое понятие, как **фактор производства**, а именно: капитал или инвестиционные ресурсы, природные ресурсы, трудовые ресурсы, информация, предпринимательские способности, а также управленческая экспертиза. Когда эти факторы начинают работать в определенной сфере экономики, то она получает мощный импульс для развития.

Реальная диверсификация начнется тогда, когда факторы производства станут работать в несырьевых отраслях. И это зависит не только от желания правительства и, тем более, усилий отдельных институтов развития.

Большой пазл под названием “диверсифицированная экономика” складывается из свободной, т.е. рыночной, комбинации этих факторов. Задача правительства заключается в том, чтобы данные факторы стали доступными и их использование было выгодным для предпринимателей и государства. И это довольно-таки сложный процесс, где каждый участник выполняет определенную задачу.

Начавшись в финансовом секторе, нынешний кризис губил как раз не финансовые капиталы, а реальные производства, доходность в которых ниже доходности в сфере финансовых спекуляций. Тем самым углубляется фундаментальная причина кризиса, а именно колоссальное перенакопление капитала, не соответствующее реально произведенным ценностям⁴.

Во многих странах мира отмечаются аналогичные процессы. Там, где потребление превышало производство, повсеместно происходит дальнейшее падение реального сектора. Подтверждение тому приходит постоянно. В США, Европе, Японии на фоне растущих фондовых рынков банкротятся многие предприятия реального сектора.

Отрасли реального сектора России слишком зависели от банковского кредитования. В настоящее время в тысячах еще работающих предприятий идет быстрый рост банковских долгов и просроченной задолженности по заработной плате. Накапливается критическая масса, которая в ближайшем будущем может уничтожить целые отрасли.

Правительство и Центральный банк РФ в последнее время влили в финансовую систему триллионы рублей. Теперь же, борясь с неизбежной вследствие этого инфляцией, они ужесточают монетарную политику. И ужесточение условий кредитования, естественно, бьет по реальному сектору. Хотя пока нарастание инфляции приостановилось, ценой этого стало сжатие платежеспособного спроса и падение товарооборота.

Трудно согласиться (рассматривая стратегические проблемы выхода из кризиса) с тем, что первая помощь российского правительства была оказана именно банковскому сектору, а не промышленности и сельскому хозяйству, тогда как на самом деле мы переживаем, по мнению многих экспертов, не финансовый, а системный кризис. И кризис в первую очередь касается реального сектора экономики. При этом финансовый сектор в России выполняет инфраструктурную, обслуживающую функцию, в отличие, например, от Великобритании, т.е. отнюдь не главную. Ключевыми же для отечественной экономики являются промышленный, аграрный, связанный с сервисом секторы, где и сосредоточены в настоящее время основные проблемы. Причем наиболее тяжело ситуация развивается на агропромышленных предприятиях, в оборонном секторе, металлургии, машиностроении.

Правительство начало поддерживать деятельность реального сектора экономики, но очень своеобразным способом - точечными операциями, тогда как ***ситуация требует комплексных стратегических решений***. В случае же массовых банкротств российских компаний, не способных расплатиться по кредитам, могут не выдержать социальные институты, поэтому допустить финансового удара по реальному сектору экономики никоим образом нельзя. Он чреват социально-политической дестабилизацией.

В настоящее время в России сложилась презумпция невиновности банков, что не совсем правильно. Стороны должны уметь договариваться и искать компромисс таким образом, чтобы предприятия оставались на плаву, постепенно выплачивая кредиты банкам.

Стабилизация экономики в последнее время была достигнута благодаря положительной фазе цикла запасов (сначала в экспортоориентированных отраслях, где кризис и восстановление начались раньше всего, а в последние месяцы и в отраслях, ориентированных на внутренний спрос). В ближайшее время восстановление экономики, возможно, найдет поддержку в растущем потребительском спросе вследствие возвращения позитивной динамики на рынок труда, улучшения условий розничного кредитования и

потребительской уверенности (и как следствие - снижения нормы сбережений к докризисному уровню).

В последние месяцы 2009 г. ситуация на российском долговом рынке стала меняться. Причиной послужило ухудшение внешнего фона. У международных инвесторов возникли опасения относительно устойчивости тренда восстановления экономики США и ужесточения денежно-кредитной политики ФРС. Эти страхи привели к тому, что доллар начал отвоевывать свои позиции против евро (как впрочем, и рубля), нефть скорректировалась вниз, а у нерезидентов заметно сократился интерес к покупке активов стран с развивающейся экономикой.

Рынок рублевого долга в настоящий момент не выглядит существенно переоцененным. Снижение процентных ставок продолжается, а спреды рублевых облигаций к ставкам РЕПО пока не достигли докризисного уровня - именно эти факторы будут оказывать поддержку облигационному рынку в ближайшие месяцы. Поэтому пока платежный баланс России остается устойчивым, а дезинфляционные тенденции в экономике сохраняются, целесообразно использовать коррекции для увеличения позиций. Пока единственной угрозой для него остается возможная дестабилизация внутреннего финансового рынка на фоне резкого падения цен на нефть (ниже 60 долл. за баррель).

Создание в России критической массы средних по размеру, но специализированных компаний - задача номер один. В России есть потенциальные точки роста - компании, владеющие мини-заводами, возможно, небольшие иностранные компании. Это те источники наполнения "инкубатора", из которого вполне могут появиться достаточно крупные и сильные компании, которые будут успешно конкурировать и выступать центром притяжения капитала. Однако, как показывает опыт, для их ускоренного роста необходимо наличие выставляемых на продажу крупных активов. Донорами таких активов являются мейджоры, не заинтересованные в том, чтобы держаться за нуждающиеся в модернизации заводы, и готовые уступить их за разумную цену. В России же экономические гиганты до последнего цепляются за "убитые" предприятия, зачастую ничего в них не вкладывая. Однако если в процесс вмешается государство и, скажем, установит правило продажи на аукционе любого завода, технический уровень которого недопустимо низок, инвестиционный процесс и монополизация отрасли пойдут куда быстрее.

Крупнейшие российские корпоративные образования ищут эффективные решения на этапе

посткризисного развития, одним из направлений которых является установление контроля за обеспечивающими (в частности, энергетическими) компаниями. Примером может служить Магнитогорский металлургический комбинат⁵, который хочет получить контроль за угольной компанией “Белон” (Магнитка запросила у ФАС разрешение на увеличение своей доли с 41 до 80%, несмотря на стремительное дорожание акций).

Крупный бизнес в последние 4-5 лет претерпел значительные трансформации как в структурном плане, так и в сфере финансово-ресурсного обеспечения. Практически в этот короткий срок вместились *три фазы воспроизводственного цикла: предкризисная активизация, кризис, начало посткризисной стабилизации*. Это достаточно условное выделение фаз трансформации, но оно характеризует общую тенденцию развития крупного отечественного бизнеса. Очевидно, что в фазе посткризисного развития возможно появление новых тенденций как в структурно-функциональном плане организации бизнес-процессов, так и в их финансовом обеспечении. При этом очевидно, что без значительной поддержки государства многим бизнес-образованиям не удастся выбраться из кризисного провала.

К основным направлениям посткризисной трансформации российских крупных корпоративных образований можно отнести такие, как:

- активизация модернизационных процессов на инновационной основе, которая на первых этапах будет носить точечный характер, охватывая отдельные приоритетные направления развития экономики (это, в частности, предусмотрено в решениях правительства, которое определило пять основных приоритетных направлений модернизации экономики);

- трансформация корпоративной системы, особенно в сфере управления бизнесом и отношений акционеров, в частности переход на международные стандарты отчетности и формирования информации. Возможна определенная “интернационализация” управления ряда крупных корпоративных образований;

- формирование “эффективной” производственной структуры, в частности использование

современных форм интегрированных бизнес-групп;

- совершенствование структуры собственности. Обеспечение легитимности и стабильности, прозрачности (вплоть до конечных собственников - физических лиц);

- развитие государственно-частного партнерства. Обеспечение цивилизованных форм государственных корпораций. Создание условий для борьбы с коррупцией и криминалом;

- внедрение новых форм взаимодействия с зарубежным бизнесом. Определенная интернационализация российского бизнеса;

- усиление контрольно-надзорных функций государства, обеспечение прозрачности финансовых потоков. Использование современных форм программно-проектного управления предприятий “смешанной” экономики.

Ускорение роста возможно на путях повышения инвестиционной роли государства в экономике. Его пассивность будет выглядеть довольно странно в условиях остающихся незадействованными строительными и инфраструктурными мощностями. Речь может идти об активизации различных муниципальных жилищно-строительных и инфраструктурных программ, “дирижируемых” из центра. Привлекательны для инвестиций малые и средние предприятия, причем в различных отраслях: розничный бизнес, высокие технологии, перерабатывающие производства, сельское хозяйство, переработка и упаковка сельхозпродукции.

Государство должно оказывать влияние не напрямую, а опосредованно - через экономические и фискальные рычаги. На первоначальном этапе, когда вложения наиболее крупные, действительно, первый шаг, по сложившейся мировой практике, всегда делало государство.

¹ Прохоров С. Кризис как предчувствие // МК. 2009. 12 янв.

² Иноземцев В.Л. Свободная мысль - XXI век. М., 2009.

³ Медведев Д.А. Выступление на Госсовете в Ижевске, декабрь 2008.

⁴ Ибрагимов С. Финансовый пир во время экономической чумы // Ведомости. 2009. 20 сент.

⁵ Магнитка готовит поглощения // Ведомости. 2009. □ 185 (1 окт.).

Поступила в редакцию 01.03.2010 г.